

Беспощадное слово правды

Сегодня исполняется сто лет со дня рождения выдающегося французского писателя Ги де Мопассана.

После разгрома Парижской Коммуны, которая была первым ударом по капитализму, во Франции устанавливается так называемая третья республика, «республика без республиканцев», — под ее флагом происходит «перерастание старого «свободного» капитализма в империализм». Безраздельная власть финансовой олигархии, наглые колониальные захваты, господство реакции являются характернейшими чертами этого времени. В этот «период начавшегося упадка капитализма» и выступает Мопассан, отчетливо различающий зияющие трещины на пыльном фасаде капитализма.

С первых шагов своего творчества он — свидетель нарастающего разложения капиталистического общества.

Роман «Милый друг» (1885) — ключ ко всему его творчеству. Изображая господствующую верхушку третьей республики, Мопассан показывает продажных министров, растленную печать, обманывающий народ, преступников и авантюристов, задающих тон в политике, и, наконец, самого господина Вальтера, миллионера, настоящего заправилу в стране. Как типичного «героя» этого времени Мопассан выводит проходимца Дюруа, начавшего свою карьеру с того, что он «грабил арабов», и уверенно пробирающегося к командным высотам империалистической Франции. Это — циник и негодяй, не разбирающийся в средствах. Но именно это и помогает ему достигнуть своих преступных целей. Мопассан возмущенно описывает нравы империалистической Франции и с сарказмом ставит знак равенства между генералами и сутенерами, послами и мошенниками крупного полета, епископами и шулерами...

Обращаясь к суждениям Мопассана, которые можно найти в его публицистике и письмах, мы убеждаемся, что писатель был сознательным и решительным противником мира вальтеров и дюруа. «Банда политических проходимцев», «вертеп финансовых мародеров», «фабрики мошенни-

К столетию со дня рождения Ги де Мопассана

чества», как он называл продажные газеты, «предательские махинации этих прощелыг» — вызвали его яростное негодование. Имея в виду заправил третьей республики, он с возмущением пишет об «идиотской колеснице политики» этих презренных авантюристов. «Принижая нашу великую страну, чтобы сделать ее подставой своим убогим идеям и взглядам, они кончат тем, что погубят ее».

С огромной убедительностью показал в своих лучших произведениях писатель-патриот, горячо любивший свою родину, что капиталистический мир охвачен гниением и что этот мир глубоко враждебен человеку и культуре.

Роман «Жизнь», где описано разложение помещичьей семьи, убедительно свидетельствует, что представляют собой паразитические господствующие классы.

«Живя в грязном аду, так искусно, так образцово устроенном командующими классами Европы», он «изумительно зорко видел и чувствовал все «душное». Так писал в свое время Горький об Анатоле Франсе, и эти слова вполне могут быть отнесены к Мопассану. Он представил в своих произведениях «грязный ад» начинающегося империализма с исключительной силой, правдивостью и проникновением, выступив как грозный разоблачитель.

Мопассан внимательно всматривается в жизнь простых людей, весьма смущая и возмущая этим реакционную критику. Бедные чиновники, жизнь которых автор особенно хорошо знал по своей службе в министерствах, рыбаки побережья Нормандии, крестьяне — вот постоянные герои рассказов Мопассана. Он всегда изображает чиновников, как «придавленных жизнью людей, кое-как прозябающих», и всегда видит их «желтые лица» и «сгорбленные спины». Изображая французскую деревню, он выделяет черты дикости, невежественности, темноты и отсталости, всячески поддержи-

ваемые капиталистическим строем. Поистине страшна нарисованная Мопассаном картина деревенской жизни, но, не останавливаясь на этом, он описывает во многих рассказах самое «дно» — бродяг, нищих, проституток. Эти обездоленные, выброшенные за борт люди привлекают самое искреннее и самое участливое внимание Мопассана. Как правило, он доискивается причин, которые довели его героев до подобного жалкого состояния, и постоянно приходит к заключению, что прекрасные по своим задаткам люди оказались исковерканными, опозоренными, обреченными на нищету и лишения.

Реакционная критика единодушно «упрекает» Мопассана в том, что он рассказывает свои страшные истории для забавы, в поисках необыкновенных сюжетов, что он якобы не любит людей и относится к ним с презрением. Эта клевета, имеющая целью уменьшить разоблачительное значение правдивых рассказов Мопассана, не имеет под собой никакой почвы. О том, что творчество Мопассана проникнуто тревогой и болью за искромсанных капитализмом людей, что оно насквозь гуманистично, свидетельствуют все его лучшие произведения. Писатель не был коллекционером уродств и преступлений, он описывал их, чтобы сказать всю правду, и он был переполнен возмущением против общества, коверкающего человека. Внешне он не обнаруживает своего отношения к изображаемому явлению, но, как справедливо отмечает Анатолий Франс, он всегда «истерзан глубокой жалостью и внутренне оплакивает те несчастья, которые он описывает нам с таким великолепным спокойствием».

И если где-нибудь и находит Мопассан подлинную душевную красоту и подлинное человеческое достоинство, то в простых людях, в среде обездоленных. В ряде произведений, рисующих оккупацию его родины пруссаками в 1870 году, Мопассан выводит мужественных людей из народа, мстителей за поруганную Францию. Таковы «палаша Милон» из одноименного рассказа, девица из рассказа «Малмузель Фифи». В произведениях Мопассана глав-

ное место занимает разоблачение гниющего капитализма, но всегда, когда робкий луч света проникает в это темное царство, это — жизнь и поступки простых людей, к которым писатель относился с вниманием, выделявшим его из современной ему французской литературы.

В творчестве Мопассана значительное место занимают очерки, в которых заключено много убедительной и резкой критики империализма. Автор решительно осуждает колониальные захваты третьей республики, называя ее политиков «грубыми и озверевшими захватчиками» и «варварами».

Мопассан неоднократно высказывается в своих произведениях против войны и агрессии, обвиняя реакционные правительства, разжигающие агрессивную войну, в тягчайшем преступлении, за которое они должны понести кару. Как будто сегодня сказаны его слова: «Раз правительства таким образом присваивают себе право предавать смерти свои народы, нет ничего удивительного, если и народы иной раз воспользуются правом предать смерти свои правительства. Они защищаются. Они правы... Почему бы не судить правительства после объявления каждой войны? Если бы народы это поняли, если бы они сами свершили суд над правящими убийцами, если бы они отказались идти на бессмысленную бойню, если бы они обратили свое оружие против тех, кто им дал его для убийства, то с этого дня война была бы мертва».

Слабостью Мопассана была его оторванность от народа. Он был одинок, и тема горькой изолированности не случайно занимает такое важное место в его произведениях. Он не чувствовал под собой твердой почвы и был крайне мрачно, безнадежно настроен относительно будущего. Он был смел и настойчив в разоблачении капиталистического «ада», но выхода он не видел. Его творчество не развивается по непрерывно восходящей линии, а вступает постепенно в полосу очень тяжелого кризиса. Появляется в нем тяготение к «психологизму», входившему в моду и отвлекавшему автора «Милого друга» от тех социальных разоблачений, которыми значительны его лучшие произведения. Все чаще отчаяние охватывает Мопассана, и меркнет его прекрасный юмор. В конце концов, никем не поддержанный, выдающийся французский писатель погибает в сумасшедшем

доме, а буржуазная критика спешит утешить его замечательное, ценнейшее наследство в бесконечных циничнейших смакованиях трагического «конца Мопассана», стараясь таким образом отвести удар, который он нанес капитализму своими правдивыми и незабываемыми произведениями.

Реакционная критика постаралась фальсифицировать его и замазать остроту социальных разоблачений, содержащихся в его произведениях. Его выдают то за чело-веконенавистника, то за порнографа. Так нынешние вальтеры и дюруа мстят писателю за ту правду, которую он имел мужество сказать.

В годы, когда Франция была оккупирована гитлеровцами, нашлись негодяи, которые вздумали издавать над памятью писателя, чтобы подмазаться к захватчикам. Подпольная газета «Леттр франсез» от имени передовой французской мысли и от имени народа дала достойный отпор потомкам господина Дюруа.

В день столетия со дня рождения Мопассана повторяется нечто подобное. Потомки господина Дюруа, лизавшие сапоги Гитлера, ныне лижут американский ботинок, и это обязывает их к поправке всего, что составляет честь и достоинство Франции. Они не постесняются и сегодня оскорбить память Мопассана. Они боятся этой памяти. Сегодня сила его разоблачений значительно возросла, ибо все описанное им — империалистический авантюризм, продажность государственного аппарата, растленность буржуазной печати, отвратительный разгул реакции — приобрело еще более зловещее выражение.

Сегодня вальтеры и дюруа, перебившие только фамилии, преступные делы, грабящие страну и предающие ее, проявляют большую активность в четвертой республике, пресмыкаясь перед американскими империалистами, изо всех сил они стараются разжечь новую мировую войну.

Вся эта нечисть, заклеянная Мопассаном, продолжает позорить Францию и не простит писателю его смелых разоблачений.

Но передовая Франция, борющаяся за мир и свободу, возьмет его под защиту, она никогда не забудет того урока ненависти к империализму и реакции, который дают произведения Ги де Мопассана.

И. АНИСИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-30 68; Партийной жизни — Д 3-39-16; Пропаганды — Д 3-33-81; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-37-50; Стран народной демократии — Д 3-35-46; Писем — Д 3-15-69; Местных корреспондентов — Д 3-15-47; Информации — Д 3-15-80; Литературы и искусства — Д 3-32-73; Все Д 3-10-81; Науки и техники — Д 3-35-33; Критики и библиографии — Д 3-31-05; Пресс-бюро — Д 3-30-99; Секретариата — Д 3-15-64; Отдела объявлений — Д 3-39-00; Экспедиции — Д 3-39-80.